

Но помимо исчезновения Юй Чжо, появились и более неприятные вещи.

Всего за полчаса до звонка Ю Шу «Гриб на дынном поле» опубликовал еще одно сообщение на Weibo.

[[Гриб на дынном поле: Я ничего не сказал. [Видео]]

Количество поклонников, следящих за этим аккаунтом, достигло поразительного числа из-за разоблачений последних дней, поэтому количество просмотров этого Weibo резко возросло сразу после его выхода.

Главный герой видео по-прежнему Юй Чжо.

Техника съемки та же, что и раньше. За исключением ограниченного окружения и единственного главного героя, другие люди и предметы были искусно обойдены.

Но все равно видно, что это частный банкет.

В отличие от смутного и неоднозначного прошлого раза, это похоже на японский ужин. Сцена оформлена в ярком японском стиле, свет яркий и теплый, но большинство гостей одеты в повседневную одежду, а их слова и поступки распутны и небрежны, что совершенно не соответствует окружающей обстановке.

Молодой Юй Чжо в этом видео был еще более ярк.

По сравнению с предыдущим видео, волосы мальчика немного длиннее, с золотисто-синей повязкой на одной стороне, и он одет в короткое кимоно цвета индиго.

Однако, хотя кимоно элегантно по цвету и просто по фактуре, с первого взгляда очевидно, что это модифицированное женское кимоно.

Кажется, мальчик утратил свою прежнюю сдержанность и, похоже, не заботится о своей внешности. Он ходит среди толпы, держа квадратный поднос с японскими сладостями, с легкой улыбкой на лице. Когда клиенты просят у него выпечку, он кивает и приветствует их соответствующим образом, а иногда отвечает на вопросы собеседника с улыбкой, выглядя очень комфортно.

Как только вышло это видео, в Интернете снова поднялся шум.

[Смеюсь до смерти! Юй Чжо не усвоил урок от Су Минчена. Он даже не написал разъяснения. Он сказал грубые слова, но не побоялся получить пощечину от этого подонка. Так смешно.]

[Стоит ли мне сказать, женская одежда на Юй Чжо довольно... горяча!]

[Поклонники снова собираются оправдать его тем, что он просто официант? Что за официант носит это?]

[Похоже, эти два раза были не в одном и том же месте? Мне также интересно, что Юй Чжо делал раньше? Я всегда чувствую, что позже произойдет что-то невыразимое.]

[Кстати, образование Юй Чжо... похоже, он бросил школу? Бросил, чтобы делать это? Ц-ц-ц.]

«Нет, жара нарастает слишком быстро, ее невозможно потушить».

«И есть другие команды, которые подливают масла в огонь...»

Исходящий звонок автоматически снова был прерван, потому что никто не отвечал в течение длительного времени. Лу Цзяньчуань нахмурился и положил трубку. Услышав это, он повернул голову, чтобы посмотреть на свою команду, занятую в гостиной люкса, и его беспокойство стало еще сильнее.

Зная, что Юй Чжо временно покинул съёмочную группу, Цзинь Шэнь беспокоился, что Лу Цзяньчуань будет действовать импульсивно, поэтому он привел членов команды по связям с общественностью и помчался туда.

Члены команды уже связались с Фан Ян и с утра сотрудничали с ее людьми, чтобы справиться с общественным мнением в Интернете. Они также были готовы ко второй или даже третьей волне разоблачений, но когда видео было опубликовано, у них все еще болела голова.

Если бы это второе видео было снято отдельно, оно бы ничего не значило, но когда его объединили с первым видео, то оно действительно легко заставило людей вообразить лишнее.

Помимо всего прочего, даже если Юй Чжо действительно просто пошел работать официантом... Но он не выглядел в этом видео серьезным человеком. Даже если бы он прояснил ситуацию в будущем, вряд ли нашлось бы много людей, которые поверили бы, что он чист.

Но, увидев лицо своего босса, члены команды не осмелились сказать это и могли только сделать все возможное, чтобы помочь снизить накал страстей и возглавить общественное мнение.

Однако Фан Ян не смогла предоставить веских доказательств для прояснения ситуации, и вовлеченное лицо, Юй Чжо, внезапно исчез, что еще больше ухудшило ситуацию.

Если бы Лу Цзяньчуань не решил твердо, что это слухи и клевета, и даже не высказался напрямую в поддержку Юй Чжо, люди в команде по связям с общественностью не могли не подозревать, что Юй Чжо действительно совершил тогда что-то постыдное, и хотели убедить их босса прекратить вмешиваться.

Лу Цзяньчуань не мог не догадаться, о чем думают другие.

Он успокоил свой разум и небрежно спросил: «Что сейчас происходит?»

Руководитель команды по связям с общественностью, который только что посмотрел на него, сразу понял удар и быстро выпрямился, но немного смутился, когда заговорил.

«Мы обсудили, что сестра Фан выпустит разъяснение по второму видео как можно скорее. Но, честно говоря, без веских объяснений разъяснение вряд ли будет очень эффективным. Более того, новость о том, что Юй Чжо временно покинул съемочную группу, распространилась в сети. Многие думают, что откровения, вероятно, правдивы, и ждут, чтобы съесть свои дыни. Будет трудно, чтобы жар спал за короткое время».

Лу Цзяньчуань помолчал некоторое время. Затем он сказал: «Внимательно следите за этим, особенно за его исчезновением, не распространяйте это».

«Не волнуйтесь, мы отслеживаем ключевые слова для этого. И нет никаких существенных доказательств этого, так что это можно рассматривать как слух».

Лу Цзяньчуань наконец слегка кивнул.

Руководитель группы вздохнул с облегчением и продолжил поднимать настроение и посвящать себя работе.

Однако Лу Цзяньчуань внезапно сказал: «Придумайте способ удалить видео».

«Это...» Руководитель группы был шокирован, «Видео было распространено в течение длительного времени, я боюсь, что его нельзя удалить. А удаление видео легко разозлит другую сторону и вызовет отвращение у пользователей сети...»

«Тогда заблокируйте этот аккаунт».

Руководитель группы:...

Лу Цзяньчуань, вероятно, знал, что его идея была слишком безудержной, и наконец остановился: «Забудь об этом, я позволю Цзинь Шэню прийти».

Цзинь Шэнь просто вышел на балкон, чтобы ответить на звонок, и услышал эту фразу, когда вошел в комнату. Он внезапно почувствовал, что его голова, казалось, сильнее болит после того, как ее обдуло ветром: «Что ты теперь будешь делать, предок?»

Лу Цзяньчуань знал, что он собирается позвонить, поэтому не ответил сразу, а спросил: «Есть новости?»

«Его еще не нашли». Цзинь Шэнь знал, что его больше всего беспокоило: «Но ты просил меня проверить новости. Они почти такие же, как ты и предполагал. Это видео должно быть связано с Су Минченем. Вероятно, он и его команда нашли тот маркетинговый аккаунт, но их денег не приняли. Они не смогли удалить свой черный материал, поэтому просто использовали материалы Юй Чжо, чтобы отвлечь внимание. «Синьи» теперь вносит свой вклад в популярность в Интернете».

Лу Цзяньчуань нахмурился еще больше: «Где они взяли видео?»

«Я правда не могу его найти. Просто... я слышал, что его, похоже, там купили».

Лу Цзяньчуань некоторое время думал с мрачным лицом: «Я порекомендую тебе контакт. Ты сможешь найти способ. По крайней мере, сначала заблокирую этот маркетинговый аккаунт. Следи за ним, не позволяй «Синьи» или этому маркетинговому аккаунту создавать больше мелких аккаунтов для утечки информации».

Реакция Цзинь Шэня была похожа на реакцию руководителя группы по связям с общественностью, но он знал Лу Цзяньчуаня и вскоре понял, что тот хотел использовать связи своей семьи, чтобы помочь Юй Чжо.

Он все больше и больше колебался: «Ты уверен, что помогаешь ему таким образом?»

В конце концов, никто не может сказать, о чем сейчас видео. Исчезновение Юй Чжо в это время действительно не является нормальной реакцией на слухи.

«Я уверен», — ответил Лу Цзяньчуань, не задумываясь. Затем он прошептал: «Спасибо за твою тяжелую работу».

Цзинь Шэнь взглянул на него, слегка вздохнул и вернулся в гостиную.

Лу Цзяньчуань постоял некоторое время, прежде чем опустить глаза и снова включить телефон. Он нашел новое пояснительное объявление Фан Ян и нажал, чтобы переслать его.

Через некоторое время из гостиной раздался стон Цзинь Шэня, похожий на зубную боль: «Не создавай проблем! Я умоляю тебя, предок».

[Лу Цзяньчуань: Я хотел бы предупредить некоторых людей, что распространение ложных слухов незаконно. Неважно, какие еще у вас требования, приходите ко мне. [Репост Weibo]]

Эта пересылка вызвала тысячу волн, и без того оживленная сеть мгновенно забурлила.

Поскольку Лу Цзяньчуань снова подчеркнул, что это ложный слух, этот прямой звонок осведомителю не дал черным фанатам повода для атаки, но фанаты сошли с ума.

[Брат Чуань, не говори сейчас, ты не можешь позволить Юй Чжо выйти и прояснить это? ]

[Он действительно любит его... Черт, разве это не просто ссора? Я помогу тебе поссориться. ]

[Спасибо, господин Лу, что встали на сторону Юй Чжо! ]

После пересылки Лу Цзяньчуань не читал комментарии и сразу ушел.

Однако, кроме этого, телефон всегда молчал. Не было никаких сообщений или ответных звонков в течение долгого времени.

Сначала он передал контактную информацию Цзинь Шэню, а когда тот собирался продолжить звонок, внезапно остановился и, наконец, быстро открыл другой контакт.

Лу: [Пожалуйста, помогите мне найти контактную информацию Сун Юньтин.]

Человек на другом конце ответил очень быстро.

Сначала была серия вопросительных знаков и смайликов, а затем последовало предложение: [Конфиденциальность пациента не может быть раскрыта, и это не работает, даже если вы дадите мне большую взятку.]

Лу Цзяньчуань сдержал свой ответ.

Лу: [Без шуток, это важное дело. Или вы можете дать ей мою контактную информацию.]

Человек на другом конце, казалось, понял, что дело очень важное, и быстро ответил двумя словами: [Жду.]

Затем Лу Цзяньчуань вышел и снова позвонил Юй Чжо.

Тон уведомления изменился на то, что телефон другого абонента был выключен, и никто не

ответил на голосовой вызов.

Лу Цзяньчуань взглянул на телефон, и его сердце снова сжалось.

Теперь он все больше и больше сожалел об этом. Ему следовало бы заставить Юй Чжо остаться или просто поехать с ним.

К счастью, он не стал ждать слишком долго.

После автомобильной аварии Сун Юньтин была переведена в больницу Тан Яня. Хотя его уже выписали, больница, должно быть, сохранила файлы, потому что пациентам все еще нужна реабилитация и последующее наблюдение. Тан Янь придерживался профессиональной этики и отказался раскрывать информацию о пациенте, но он помог ему наладить связи.

Вскоре позвонила Сун Юньтин.

«Лу Цзяньчуань?» Голос девушки был холодным и спокойным, и она только в тонких местах выдавала намек на нетерпение. Она сразу перешла к делу: «Вы можете связаться с Юй Чжо?»

Сердце Лу Цзяньчуаня тут же упало.

«Я тоже его ищу».

Сун Юньтин была слегка ошеломлена: «Что вы имеете в виду?»

«Он исчез».

«Что ты имеешь в виду под исчезновением?»

Лу Цзяньчуань перевел дух и объяснил ей как можно спокойнее: «Тебе тоже следует знать, что с ним случилось. Поскольку съемки фильма тоже пострадали, он временно покинул группу и отправился домой, но был заблокирован на входе в сообщество».

Сун Юньтин: «Я знаю».

Лу Цзяньчуань сказал: «Изначально я попросил его помощника отвезти его в мою пустующую квартиру для временного укрытия, но он обманул помощника на полпути и сбежал. Теперь его никто не может найти».

Сун Юньтин наконец поняла, почему Лу Цзяньчуань ее искал. После минуты молчания она не смогла сдержать проклятия: «Этот парень!»

Лу Цзяньчуань только тогда услышал ее эмоциональные колебания, и его сердце снова сжалось. Он продолжил: «Текущая ситуация в Интернете не благоприятствует ему. Если кто-то узнает, что он пропал, определенно появятся еще более злонамеренные домыслы...»

«Он не продавал себя!», - Сун Юньтин прервала его, не задумываясь: «Он не пошел туда добровольно. Это был этот негодяй, который заставил его!»

Сердце Лу Цзяньчуаня дрогнуло, и он с тревогой спросил: «Знаешь, что тогда случилось?»

Сун Юньтин снова замолчала и сказала через долгое время: «Я не всё знаю...».

Лу Цзяньчуань: «Тогда расскажи мне, что ты знаешь».

Сун Юньтин, казалось, колебалась в чем-то и не хотела говорить: «Я действительно не знаю многого. Я просто не могу постоянно с ним связываться, и волнуюсь за него. Я думала, ты знаешь его ситуацию...»

Лу Цзяньчуань хотел спросить больше, но когда он услышал, как она сменила тему, он внезапно понял, что Сун Юньтин защищает Юй Чжо.

«Расскажи мне». Он вышел на балкон, закрыл французское окно и прошептал: «Я знаю много вещей».

Сун Юньтин замерла, словно ожидая продолжения.

Лу Цзяньчуань понял, что угадал правильно.

Может быть, чувства Сун Юньтин к Юй Чжо сложны, но после стольких лет взаимной поддержки, она не может не заботиться о Юй Чжо.

«Я знаю, что ваши отношения с ним возникли из-за автомобильной аварии, вызванной превышением скорости его матерью». Лу Цзяньчуань не продолжил и начал снова: «Я также знаю, что его отец — домашний тиран, и я также знаю, что он боится играть... Он мне нравится...».

Сун Юньтин молчала, услышав первое предложение, и она не ожидала, что Лу Цзяньчуань внезапно признается. Спустя долгое время она перевела дух и прошептала: «Я не лгала тебе. Я знаю не многим больше тебя».

«Тогда расскажи мне все, что ты знаешь, на кого еще он может положиться, куда он может пойти и что насчет тех видео... Любые подсказки хороши, я должен найти его как можно скорее». Лу Цзяньчуань крепче сжал трубку: «Он в плохом состоянии с прошлой ночи, и он

болен...»

Сун Юньтин остро уловила ключевые слова: «Болен?!»

Лу Цзяньчуань также понял, что говорил в спешке: «Короче говоря, мы должны сначала найти его».

Сун Юньтин колебалась, и наконец заговорила.

«Насколько я знаю, у Юй Чжо не должно быть других родственников, кроме отца...».

Сун Юньтин вспоминала, говоря немного медленнее. Лу Цзяньчуань был встревожен, но не торопил ее.

«Его мать изначально была сиротой. Может быть, ты слышал о ней? Су Яньхэ, когда она только стала знаменитой, вышла замуж за сына богатого бизнесмена. О ней даже писали в газетах. Отец Юй Чжо — богатый человек в третьем поколении, и он должен быть довольно богатым, но позже у семьи его отца случился кризис, и они задолжали много денег. Дедушка Юй Чжо в то время покончил с собой, и говорят, что это тоже стало большой новостью».

Лу Цзяньчуань был ошеломлен.

Он также думал о том, каково было семейное прошлое Юй Чжо, но он не ожидал, что такое произойдет.

«Позже его отец действительно занимался небольшим бизнесом, но он тоже рухнул, поэтому он начал играть в азартные игры и пить, а также бить свою жену и сына, когда был пьян».

Есть много вещей, о которых Сун Юньтин узнала только позже.

Например, почему Су Яньхэ в то время превысила скорость.

Например, в день закрытия дела она увела свою почти потерявшую сознание мать из зала суда и издалека увидела мужчину, волочащего мальчика на другую сторону. Только когда она снова встретила Юй Чжо много лет спустя, она поняла, что Ю Инянь, должно быть, избивал и Юй Чжо.

Например, когда она случайно увидела, как Юй Чжо теряет сознание пытаясь репетировать и играть, Юй Чжо не смог этого скрыть и только туманно сказал им, что это потому, что он столкнулся с какими-то неприятными вещами.

Но на самом деле в то время она встретила Е Сибо из Yueya Entertainment за пределами отделения.

«Господин Е сказал мне, что Ю Инянь продал Юй Чжо в частный клуб, потому что у него были долги. Но поскольку Юй Чжо был непослушным, клуб использовал какие-то средства, чтобы оставить на нем большую тень. Когда господин Е выкупил контракт Юй Чжо у клуба, он также дал его отцу большую сумму денег».

Конечно, Е Сибо рассказал ей все это не только для того, чтобы сделать ее благодарной Юй Чжо.

Этот человек просто обнаружил особое значение брата и сестры для Юй Чжо и хотел использовать ее, чтобы стимулировать ценность Юй Чжо.

Но именно из-за этой встречи она наконец сняла свое сопротивление Юй Чжо.

«Его отец играл в азартные игры и всегда просил у него денег. Особенно когда Юй Чжо только дебютировал, поскольку он был популярен и много зарабатывал, его отец время от времени прибегал к нему на работу, чтобы поймать его. Позже я не знаю, что сделал Юй Чжо, но он больше не приходил».

Сун Юнтин вздохнула, а затем с уверенностью сказала: «Этот видео инцидент, должно быть, дело рук его отца. Видео могло просочиться из того клуба, и его специально отредактировали, чтобы ввести людей в заблуждение».

Лу Цзяньчуань был так убит горем, что не мог дышать, когда услышал это, но когда он снова услышал, как Сун Юнтин объяснила, он все равно усмехнулся: «Я знаю. Я верю ему».

Сун Юнтин на мгновение был ошеломлена, а затем ничего больше не сказала.

Лу Цзяньчуань спросил: «Подумай еще раз, он знает кого-нибудь еще?»

Сун Юнтин задумалась на мгновение: «Я не могу вспомнить никого другого. Его отношения с товарищами по команде тогда были средними. На первый взгляд, Су Минчен казался его лучшим другом. Ты должен знать, что тогда произошло. Я мало что знаю об остальных... Кстати, я слышала, что у него есть постоянный психолог, но я могу спросить только господина Е, кто это».

Лу Цзяньчуань просмотрел разговор между ними и убедился, что не может ничего из этого выудить, поэтому он сказал: «Я придумаю способ. Если у тебя появятся какие-нибудь новости, пожалуйста, расскажи мне».

«Ты говорил, что он болен...»

Лу Цзяньчуань задумался на некоторое время: «Это не легкая болезнь, но ситуация сейчас под контролем. Но сейчас я немного волнуюсь...»

Сун Юньтин, вероятно, поняла из его слов, что Юй Чжо не хотел, чтобы другие знали, поэтому она больше не задавала вопросов. Она сказала еще несколько слов, прежде чем повесить трубку.

Лу Цзяньчуань сел на стул на балконе удрученно, глядя на маленький городок снаружи, где было не так много огней, и его беспокойство больше не могло подавляться.

Сун Юньтин много говорила, что укрепило его уверенность в том, что скандал Юй Чжо может быть разрешен.

Но это также заставило его еще больше беспокоиться о Юй Чжо.

Лу Цзяньчуань отправил сообщения всем, кто мог найти человека, но он все равно получил тот же ответ. Он не мог не вспомнить, что только что сказала Сун Юньтин.

Без семьи, без друзей... Вероятно, не может накопить денег на покупку недвижимости. В этом случае, куда мог пойти Юй Чжо?

Психологический консультант также является подсказкой, но инстинктивно Лу Цзяньчуань думал, что Юй Чжо не пойдет к этому человеку в это время.

«Су Яньхэ...»

Наконец, подумав об имени матери Юй Чжо, упомянутой Сун Юньтин, Лу Цзяньчуань внезапно кое-что подумал.

Это имя было ему незнакомо, но, хорошенько подумав, Лу Цзяньчуань почувствовал, что оно все-таки немного знакомо.

Но этот человек, очевидно, не знаменитость. Слушая описание Сун Юньтин, можно сделать вывод, что она также должна была быть артистом.

Певица или актриса.

Смутное впечатление наконец прояснилось, и Лу Цзяньчуань быстро набрал номер телефона.

«Мама, ты знаешь кого-то по имени Су Яньхэ?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300528>